

НОВЫЕ ФИЛЬМЫ

«Глазами друга»

Премьерой этого фильма была ознаменована торжественная открытие дня полководца, которое проводилось с участием в соответствии с планом научного и культурного обмена между Советским Союзом и Польшей. Главными действующими лицами в марше были маршалы Польши — маршалы Брандзи и Мухоморов, а также маршалы Советского Союза — маршалы Жуков и Голубицкий. В марше участвовали также маршалы Польши — маршалы Брандзи и Мухоморов, а также маршалы Советского Союза — маршалы Жуков и Голубицкий.

«Город первой любви»

Этот город на Волге возникнет на экране в далекие эпохи. Главными героями первой картины, дни Великой Отечественной войны и современности. Главными героями первой картины, дни Великой Отечественной войны и современности. Главными героями первой картины, дни Великой Отечественной войны и современности.

«Европейская невеста»

Главные герои этой картины — сестры, вышедшие замуж за немцев. Главными героями этой картины — сестры, вышедшие замуж за немцев. Главными героями этой картины — сестры, вышедшие замуж за немцев.

СОТРУДНИЧЕСТВО ВО ИМЯ МИРА И ПРОГРЕССА

В Советском Союзе с официальным визитом находится генеральный директор Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО. Визит ЮНЕСКО в Советский Союз — это шаг к укреплению сотрудничества между народами.

НАЗНАЧЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

Полковник Игорь Петрович, ранее работавший начальником управления по делам искусств Министерства культуры, Белорусской ССР, назначен директором Государственного академического Большого театра оперы и балета Белорусской ССР.

Главный редактор П. С. ДАРНЕНКО.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Краснобродской детской музыкальной школе-семилетке № 30 срочно требуется преподаватель по классу фортепиано со специальным образованием. Предоставляется льготная заработная плата.

из дальних странствий

«САПОЖКИ РУССКИЕ» В ОСАКЕ

В ПЕЧАТИ уже немало писалось о том успехе, которым пользовалась лавильон Советской страны на международном смотре прогресса в Японии — ЭКСПО-70. Этому вниманию со стороны посетителей выставки и успеху в немалой степени способствовали выступления наших артистов.

Аплодисментами встречали и провожали японские зрители номер артистки М. Мещеряковой, певицы А. Аюковой, вербатов Ю. Друски и С. Фаткина, а кулачуги В. Коржакова и В. Мартынова со своей знаменитой «Хелло, Долора» вызывала у них настоящий восторг.

БЕЗ СЛОВ

Ф. И. Шалипин, встретившись со Стрелковым и рассказав о его об этой поездке, сказал своей жене: «Ехать без импрессио и без гаранта! На это только русские способны». Это была их последняя встреча — 6 января 1938 года на Цейлоне, в Коломбо. И остался в памяти о ней в альбоме Стрелкова драгоценная страничка с автографом Шалипина.

Путешествие это — материал для книги, и, вероятно, Serafim Федорович когда-нибудь ее закончит — расскажет о своих скитаниях, встрече с осями, как это составило содержание его жизни до, того момента, когда он предпринял свой серьезный и большой шаг, и корню изменившей его жизни, — вместе с семьей покинул Америку и вернулся на Родину.

Конкурс знатоков искусства. 10 ОШИБОК ПРОВАЛ... Чехов волновался. «Чайка» была дорога ему. В этой как будто бы легкой пьесе много было трудностей, которые он переживал, когда писал «Чайку».

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

Серафим Федорович Стрелков — певец, бас, один из последователей Ф. И. Шалипина. Мальчиком он был увлечен родителями в эмиграцию. Восемнадцатилетним юношей остался один-одинешенек в Америке, без средств, да к тому же тяжело заболел. Взялся за себя сам — выдвинулся, без всякой помощи. И с тех пор ухаживал за своим здоровьем. Но об этом позже.

Хороший голос, врожденная музыкальность определили его путь. Серафим Стрелков стал профессиональным певцом. Достичь этого в Америке, разумеется, тоже оказалось не так просто. Чего только не перепробовал он в поисках заработка. Работал слесарем, грузчиком, мыл посуду, продавал газеты.

В 1934 году Серафим Стрелков предпринимает новый шаг — «американский» по форме и глубоко русский по сути. Везет гроша, а точнее, с десятком долларов в кармане, и в сопровождении с гитарой и струнной отправляется молодой певец с русской песней вокруг света.

Российская песня и русский романс в его исполнении прозвучали в тридцати пяти странах мира. За два года девять месяцев Серафим Стрелков проехал 80.000 километров. Как память о тех романтических днях остались газеты с рецензиями на многих языках мира и уникальные альбомы второго издания и кинорисунки. На загадочной страничке русской Уолта Диснея нарисован Микки Маус с напутствием: «Счастливого пути». Каждая страничка этого альбома, пробитая почтовым штемпелем, — новая страна, остров в океане, столица иноземного государства.

Ехал наудач, — рассказывает Серафим Федорович, — выступал где попало — в церкви, в ресторане, но радио, в театре, в кафе, на эстраде. Пел и на пароходе «Нордланд», охватив этим свой маршрут.

То, что говорит Серафим Федорович, может показаться кое-чем, а может быть, и во многом спорным, странном, во всяком случае неожиданным, но предельно точно человека в том и состоит, что он ничего никому не навязывает, он просто высказывает свою точку зрения, свои убеждения. А за ними — безмятежная уверенность, глубокое знание, которое о себе время понапрасну и распыляет, свой, оригинальный взгляд на вещи и большая доброжелательность к людям.

О здоровье Серафим Федорович говорит так: «Здоровье — это то, что нужно, к тому же неслучайно. Как правило, мы пасively живем и активно глотаем. А надо наоборот. Почему я об этом говорю? Здоровье — мое «хобби». В последние 46 лет я не устало во всем мире собираю «рецепты» здоровья (что есть, пить, как дышать, какие делать физические упражнения). И пришел к выводу: проверять на собственном опыте, что человек, получивший все нужное ему элементы, не способен заболеть.

Знаменательно, что великий Пастер, умирая, сказал своим ученикам: «Микробы — это пустяки, среда, то есть состав и состояние организма решают все». Я всегда интересовался жизнью

Уже давно предполагается выпустить телефильм с участием Стрелкова, суть которого в том, чтобы изложить и показать на практике, как человеку избавиться от заболеваний.

Знаешь, — утверждает Стрелков, — не медицинская проблема, не болезнь. Все дело в том, что у нас дышание неправильно поставлено и один мускул, подъязычный (у Каруза, например, этот мускул был необычайно развит), неправильно работает. Но если язык будет тренироваться по определенному методу, используя ряд упражнений, он не сможет заикаться. Так что одно дело лечение, а другое — учение. Здесь нужен не только врач, а нормализация фокального процесса. Известно, что человек заикается только в разговорной речи, а в пении нет.

Пение — моя профессия, но изучение всевозможных систем эмиссии звука — это уже опыт эмиссии. Например, применение в пении вибрирующей американских индейцев или индийских йогов. Об эмиссии звука мне говорили знаменитые учителя пения и такие великие певцы, как Ф. И. Шалипин. Эти разговоры с учителями вокала и многолетнее штудирование материала по эмиссии звуков привели меня к убеждению, что голос, как и общее здоровье, не должен терять ни одну ухушательную пазу прожитых лет. Правда, Карузо писал, что после пятидесяти лет певец должен «закрытаться», но можно доказать, что это неверно. Пример тому — Иван Семенович Козловский. По-слушайте, как поет он в свои 70 лет сегодня. Помните, один в 70 лет — это уже в сорочке старик, развалина. Мне думается, что по поводу эмиссии звука необходимо горничный разговор. Непрерывная кантата у Шалипина, Карузо, Риффо — это искусство, мне управимое. Слушал недавно пластинку, налету Верой Паниной. Она поет «Эх, распаше», что кружится билет, — на непрерывном дыхании. Я в моей жизни такой интересный эпизод. В последнем разговоре с Шалипиным я пожаловался ему, что в конце песни «Эх, ухемь» у меня не получается плавнissimo (что именно за эту песню я и полюбил). Шалипин сказал, что у него получается, если с двумя аккомпаниаторами Шалипина — Базилевичем и Рабиновичем.

«Вы, молодой человек, поете слишком тихо», — заметил Шалипин. — Так ведь это же плавнissimo. — Ничего подобного, — улыбаясь Федор Иванович, — надо петь громко, но далеко... Будем, тануем баржу, орут во всю глотку. Но они зашли за нас и их слышно издали. Основываясь на этом, вы и получили правильное плавнissimo.

Серафима Федоровича весьма поохотило работа над пьесой, хотя работа была непродолжительной. И генеральная репетиция прошла как будто удачно. Но эти утешительные мысли не спасли тревогу Чехова.

Дать запас. Спектакль начнется. Сидеть в темной зале было дегче — глаза еще устремлены к сцене. Лилия Марья Павловна не переставала излагать на него, (она специально по его приглашению приехала в Петербург на премьеру). Сидеть между тем шуром и недоумением оркестрового зала росло. «Лилия, орк. тым, розатие оленя», — начала Комиссаржевская своей монологом. В зале кто-то засмеялся. Смех все усиливался, казался злобным, валу обуржуазился в темноте. Все смешалось. Растерянные актеры едва могли проносить реплики, не думая об образе, боль

«Я ВСЕГДА ЗА ЗДОРОВЬЕ»

Уже давно предполагается выпустить телефильм с участием Стрелкова, суть которого в том, чтобы изложить и показать на практике, как человеку избавиться от заболеваний.

Знаешь, — утверждает Стрелков, — не медицинская проблема, не болезнь. Все дело в том, что у нас дышание неправильно поставлено и один мускул, подъязычный (у Каруза, например, этот мускул был необычайно развит), неправильно работает. Но если язык будет тренироваться по определенному методу, используя ряд упражнений, он не сможет заикаться. Так что одно дело лечение, а другое — учение. Здесь нужен не только врач, а нормализация фокального процесса. Известно, что человек заикается только в разговорной речи, а в пении нет.

Пение — моя профессия, но изучение всевозможных систем эмиссии звука — это уже опыт эмиссии. Например, применение в пении вибрирующей американских индейцев или индийских йогов. Об эмиссии звука мне говорили знаменитые учителя пения и такие великие певцы, как Ф. И. Шалипин. Эти разговоры с учителями вокала и многолетнее штудирование материала по эмиссии звуков привели меня к убеждению, что голос, как и общее здоровье, не должен терять ни одну ухушательную пазу прожитых лет. Правда, Карузо писал, что после пятидесяти лет певец должен «закрытаться», но можно доказать, что это неверно. Пример тому — Иван Семенович Козловский. По-слушайте, как поет он в свои 70 лет сегодня. Помните, один в 70 лет — это уже в сорочке старик, развалина. Мне думается, что по поводу эмиссии звука необходимо горничный разговор. Непрерывная кантата у Шалипина, Карузо, Риффо — это искусство, мне управимое. Слушал недавно пластинку, налету Верой Паниной. Она поет «Эх, распаше», что кружится билет, — на непрерывном дыхании. Я в моей жизни такой интересный эпизод. В последнем разговоре с Шалипиным я пожаловался ему, что в конце песни «Эх, ухемь» у меня не получается плавнissimo (что именно за эту песню я и полюбил). Шалипин сказал, что у него получается, если с двумя аккомпаниаторами Шалипина — Базилевичем и Рабиновичем.

«Вы, молодой человек, поете слишком тихо», — заметил Шалипин. — Так ведь это же плавнissimo. — Ничего подобного, — улыбаясь Федор Иванович, — надо петь громко, но далеко... Будем, тануем баржу, орут во всю глотку. Но они зашли за нас и их слышно издали. Основываясь на этом, вы и получили правильное плавнissimo.

Серафима Федоровича весьма поохотило работа над пьесой, хотя работа была непродолжительной. И генеральная репетиция прошла как будто удачно. Но эти утешительные мысли не спасли тревогу Чехова.

«Я ВСЕГДА ЗА ЗДОРОВЬЕ»

Уже давно предполагается выпустить телефильм с участием Стрелкова, суть которого в том, чтобы изложить и показать на практике, как человеку избавиться от заболеваний.

Знаешь, — утверждает Стрелков, — не медицинская проблема, не болезнь. Все дело в том, что у нас дышание неправильно поставлено и один мускул, подъязычный (у Каруза, например, этот мускул был необычайно развит), неправильно работает. Но если язык будет тренироваться по определенному методу, используя ряд упражнений, он не сможет заикаться. Так что одно дело лечение, а другое — учение. Здесь нужен не только врач, а нормализация фокального процесса. Известно, что человек заикается только в разговорной речи, а в пении нет.

Пение — моя профессия, но изучение всевозможных систем эмиссии звука — это уже опыт эмиссии. Например, применение в пении вибрирующей американских индейцев или индийских йогов. Об эмиссии звука мне говорили знаменитые учителя пения и такие великие певцы, как Ф. И. Шалипин. Эти разговоры с учителями вокала и многолетнее штудирование материала по эмиссии звуков привели меня к убеждению, что голос, как и общее здоровье, не должен терять ни одну ухушательную пазу прожитых лет. Правда, Карузо писал, что после пятидесяти лет певец должен «закрытаться», но можно доказать, что это неверно. Пример тому — Иван Семенович Козловский. По-слушайте, как поет он в свои 70 лет сегодня. Помните, один в 70 лет — это уже в сорочке старик, развалина. Мне думается, что по поводу эмиссии звука необходимо горничный разговор. Непрерывная кантата у Шалипина, Карузо, Риффо — это искусство, мне управимое. Слушал недавно пластинку, налету Верой Паниной. Она поет «Эх, распаше», что кружится билет, — на непрерывном дыхании. Я в моей жизни такой интересный эпизод. В последнем разговоре с Шалипиным я пожаловался ему, что в конце песни «Эх, ухемь» у меня не получается плавнissimo (что именно за эту песню я и полюбил). Шалипин сказал, что у него получается, если с двумя аккомпаниаторами Шалипина — Базилевичем и Рабиновичем.

«Вы, молодой человек, поете слишком тихо», — заметил Шалипин. — Так ведь это же плавнissimo. — Ничего подобного, — улыбаясь Федор Иванович, — надо петь громко, но далеко... Будем, тануем баржу, орут во всю глотку. Но они зашли за нас и их слышно издали. Основываясь на этом, вы и получили правильное плавнissimo.

Серафима Федоровича весьма поохотило работа над пьесой, хотя работа была непродолжительной. И генеральная репетиция прошла как будто удачно. Но эти утешительные мысли не спасли тревогу Чехова.

Серафима Федоровича весьма поохотило работа над пьесой, хотя работа была непродолжительной. И генеральная репетиция прошла как будто удачно. Но эти утешительные мысли не спасли тревогу Чехова.

Серафима Федоровича весьма поохотило работа над пьесой, хотя работа была непродолжительной. И генеральная репетиция прошла как будто удачно. Но эти утешительные мысли не спасли тревогу Чехова.

КОНКУРС ЗНАТОКОВ ИСКУССТВА. 10 ОШИБОК ПРОВАЛ... Чехов волновался. «Чайка» была дорога ему. В этой как будто бы легкой пьесе много было трудностей, которые он переживал, когда писал «Чайку».